

Загадки глагола **ИМѢТИ** в конструкциях с инфинитивом

Я. А. Пенькова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

Настоящая работа посвящена инфинитивным конструкциям с глаголом **имѣти** в русской письменности. Эта тема настолько часто привлекала внимание славистов, что попытки обнаружить здесь что-либо новое и неисследованное могут вызвать недоумение. Достаточно перечислить такие работы, как [Потебня 1888: 363–364; Вайан 1952; Birnbaum 1958; Křížková 1960; Мустафина 1984; Мустафина, Хабургаев 1985], а также труды последних лет [Юрьева 2006; 2009; 2011; Козлов 2014; Шевелева 2017; 2019; 2024; Пенькова 2021; 2024].

Однако у конструкций **имѣти** + инфинитив есть одно важное свойство, которое до сих пор не привлекало внимания исследователей. Речь идет о соотношении парадигматических особенностей конструкции с ее семантикой. Эти вопросы обсуждались в литературе независимо друг от друга. Между тем мы покажем, что такой анализ, при котором проводится взаимосвязь между набором форм вспомогательного глагола и семантикой конструкции, способен многое прояснить в истории конструкций с **имѣти**.

Прежде чем переходить к анализу конкретного материала, кратко напомним то, что на сегодняшний день известно о конструкциях **имѣти** + инфинитив в древнерусской письменности. Мы отметим только те особенности перифразы, которые будут важны для нашего дальнейшего рассмотрения. Более полный обзор литературы можно найти, например, в [Юрьева 2011; Пенькова 2021].

Итак, конструкция **имѣти** + инфинитив была известна еще в старославянских памятниках и в древнерусской книжной письменности начиная с самых архаичных источников. Для живого языка восточных славян она была нехарактерна [Шевелева 2019]. И в старославянских, и в русских церковнославянских памятниках для **имѣти** с инфинитивом основным было значение неизбежности, или, в терминологии, предложенной А. А. Козловым, «будущего времени с усиленной ассерцией» [Козлов 2014], ср.:

- (1) Глѣж же вамъ, ꙗко Илиѣ юже приде, и не познаша его, нъ сътвориша о немъ вѣсѣ, елико вѣсхотѣша, тако и сѣѣ члѣвскы **имать страдати** [‘надлежит страдать’] отъ нихъ (**μέλλει πάσχειν** ὑπ’ αὐτῶν)¹ (Мф. XVII, 12) [Мар.];
- (2) Гнѣвъ Бжїи на сѣны непокоривыѣ тѣмже внимаи, мы кож(д)о себе, кож(д)о за сѣ **въздати имать** слово [‘каждому за себя придется дать ответ’] въ днѣ соуда (Житие Авраамия Смоленского, XIII в., НКРЯ²).

Обычно футурум с таким значением называют **обязательным**, или **категорическим**, будущим. Аналогичные формы известны, например, в санскрите и в некоторых тюркских языках. Не являются они исключением и для славянских языков: известны в молиско-славянском (восходят к конструкции с имѣти) и резьянском (восходят к конструкции с хотѣти).

Семантика конструкций с имѣти не ограничивалась только значением обязательного будущего, но включала в себя значения долженствования (деонтической модальности) [Юрѣва 2011] и возможности [Пентковская 2019; Пенькова 2024]. Такие употребления, согласно указанным исследованиям, были для конструкции редкими:

- (3) Приложи Гсѣ къ Ахазоу, глѣ: проси себе знаменїа оу Гса Бѣ твоегоу въ глоубиноу ли въ высоту! И рече Ахазъ: **не имамъ просити**, ниже **имамъ искоусити** Гса [‘мне не следует просить... не следует искушать’] (οὐ μὴ αἰτήσω οὐδ’ οὐ μὴ πειράσω) (Ис. VII, 10) (Захариинский Паримейник, XIII в.) [Зах.: л. 66 об.];
- (4) Азъ же рекохъ: кто **имать възлюбити** [‘кто способен возлюбить’] несоущю? Гѣни же глѣху: ѡжила естъ (**εἶχεν φιληθῆναι**) (Сказание Афродитиана, [Толст. Сб.: л. 57], XIII в.).

По мнению Б. Ханзена, имѣти + инфинитив обнаруживает ряд свойств будущего времени, т. к. вспомогательный глагол имеет только формы презенса (*имамъ*, *имаши* и т. д.), чем отличается от хотѣти, который в конструкции с инфинитивом может стоять в формах прошедших времен и в форме причастия [Hansen 2001: 262]. Для нас важно указание Б. Ханзена на то, что конструкция с имѣти демонстрирует парадигматические ограничения — употребляется исключительно со вспомогательным глаголом в настоящем времени. На эту же особенность оборотов с имѣти обращает внимание и И. С. Юрѣва [2006: 32], объясняя такое ограничение семантическими

¹ Здесь и далее для переводных источников, где это возможно, указываем греческую параллель конструкции с имѣти.

² Примеры, которые цитируются по [НКРЯ], не вносятся в библиографический список.

особенностями — невозможностью транспозиции значения неизбежности в план прошлого. Однако подобная транспозиция была вполне допустима в церковнославянском языке более позднего времени — XVI–XVII вв. Известна она в старопольском и современном польском языке, ср.:

- (5) Тому ли адову врагу над предобрейшим созданием, еже на всей земли, сице удобно владети, и ему наругутися... рекуще: то ли преизрядное создание, во образ Божий и подобие его сотворенное, еже ангелом в ров[ен]стве во веки **имело пребыти** [‘должно было пребыть’]? (Жалобная комедия об Адаме и Еве, 1675, НКРЯ);
- (6) Bo o tym tak prorocy napisali, iż o tym czasie z ziemie Żydowskiej **powstać miał** Pan wszytkiego świata [‘что в то время в земле Иудейской **должен появиться** Господин всего мира’] [RD: 55, 1607].

Такое парадигматическое ограничение на форму вспомогательного глагола имѣти существовало в ранний период, в то время как в позднесреднерусских текстах (XVI — нач. XVIII вв.) распространяются формы типа имѣл- + инфинитив (5), а также — реже — имѣх / имѣхъ + инфинитив со вспомогательным глаголом в аористе или имперфекте (7) и даже случаи употребления конструкции с причастными формами ищуще / имѣвше + инфинитив (8):

- (7) И Соломон премудрый та же глаголаше, Яко то в сие время **быти имееше**. (Димитрий Ростовский. Рождественская драма (Комедия на Рождество Христово), 1702, НКРЯ);
- (8) Снедает яд мой утробу: Персть, вечному **имуща предатися** гробу, В наших прежних жилищах себе водворяет! (Там же).

Широкая парадигма у конструкций с имѣти развивается, с одной стороны, под рутенско-польским влиянием [Пенькова 2021], с другой — в результате аттракции между имѣти и хотѣти [Пенькова 2024; Пенькова 2026a].

Важные наблюдения относительно особенностей употребления конструкций с имѣти + инфинитив, не учтенные в свое время в [Пенькова 2024], содержит монография Т. В. Пентковской [2019], посвященная языку Жития Василия Нового. Этот текст был переведен с греческого в XI в. и обнаруживает древние примеры инфинитивных конструкций со вспомогательным глаголом имѣти в форме аориста (9)–(10), имперфекта (11) и даже инфинитива (12), ср.:

- (9) Темнии ѿни повѣдающе прегрѣшенїа єа, азъ же **имѣхъ слово въздати** ѿ нихъ. Пытающимъ же ѿнѣмъ к томоу, или есть оу мене дѣло блго, и ѿбрѣтахоуть блг(д)тъ гню. Сїа избирахоуть, или коли

напоихъ чашоу стоудены кого, или вина (πταίσματα ταύτης κεκτήμεθα πλείστα ἀπολογήσασθαι περὶ αὐτῶν) (Житие Василия Нового 51г, кон. XI в.)³;

- (10) Како оубо **вѣровати имѣхомъ** емоу ѿко Бѡу (Πῶς οὖν ἔχομεν ἂν πιστεῦσαι αὐτῷ)? (Житие Василия Нового 166г, кон. XI в.);
- (11) ѿкоже разоумѣвше, ѿкоже женьскыи дѣхъ, **ничтоже не имѣхоуть пытати**, се токмо испыташа въ мнѣ, рекоуще, егда когда, р(ѣ)е, оуна соущи сверьстници свои штроковици любовь имоущи, въ единой постели ночью почивающе, ѿко женьскыи ложественыи грѣхъ створиши шбою. Ничтоже в томъ тѣмъ шбрѣтшимъ, и шстоупихомъ ш тоудоу ш скверныхъ тѣхъ (οὐδὲν εἶχον ἐτάσειν) (Житие Василия Нового 58в, кон. XI в.);
- (12) Повелѣ паракимомень всѣ(м) **имѣти глѣти**, побѣдихъ и, сеи же хитростью молчить, ни повелѣниѧ послушавъ, тако ми самодержьца послушавъ, не шставлю семоу похвалитисѧ, и повелѣ его по всѧ недѣли на всѧкъ днѣ бити по три ста ранъ (πάντως ἔχει τοῦ λέγειν) (Житие Василия Нового 3б, кон. XI в.).

Пример с инфинитивом, однако, следует исключить из дальнейшего анализа, поскольку в нем представлен буквальный перевод греческой конструкции ἔχει τοῦ λέγειν. По предположению Т. В. Пентковской, «переводчик читал *ἔχειν τοῦ λέγειν (отпадение конечной согласной -v свойственно греческому языку рассматриваемого периода)» [Пентковская 2019: 89]. Исследовательница полагает, что здесь «глагол имѣти вносит дополнительное значение обязательности данного действия» [Там же].

Т. В. Пентковская обращает внимание на то, что в большинстве примеров (в том числе с формой презенса глагола имѣти) из Жития Василия Нового славянской конструкции в греческом соответствует сочетание ἔχω + инфинитив. Такие случаи представлены в (10)–(12) и (13).

Как отмечает Т. В. Пентковская [Там же], формы инфинитивных конструкций имѣти с имперфектом не были ограничены текстом Жития Василия Нового, но также зафиксированы в Синаксаре-Прологе — в соответствии с той же греческой конструкцией с ἔχω, ср.:

- (13) **Штиде въ моужьскыи монастырь, въ нъже имѣаше по обычаю ходити** оѣ кѧ (εἶχε ἀλέρχεσθαι) (Славяно-русский Пролог I: 120).

Этот пример также анализируется в [Пентковская 2019], где показано, что перед нами синтаксический грецизм, заменяющийся в других списках на «имаше обычай». Данный контекст интересен тем, что здесь представлено

³ Житие Василия Нового цитируется по изданию [Пентковская 2019].

значение итеративности, неизвестное в других древнерусских книжных памятниках.

Примечательно, что аналогичное употребление конструкции с глаголом има в значении «будущего продолжительного» («бъдещо действие, характеризиращо се с по-голяма продължителност от смятаната за нормална» [Ницолова 2008: 270]) известно и в современном болгарском языке, ср.:

- (14) Болгарский: **Има да те гони** тя тебе като муха по тавана [‘Он **будет гоняться** за тобой, как муха по потолку’] [Ницолова 2008: 270].

О случаях использования конструкций с имѣти в роли *будущего в прошедшем* пишет И. Харалампиев [2001: 150], указывая, что они могли существовать в живой болгарской речи того времени, хотя и не фиксируются в древне- и среднеболгарских источниках.

Еще один пример с имперфектом глагола имѣти, присоединяющего инфинитив, согласно [Пентковская 2019], представлен в Ипатьевской летописи — оригинальном древнерусском тексте:

- (15) (1150 г.) И р(ѣ)е мичаномъ: дайте ми серебро... пагы ли ꙗ възму вы на щить. Сѣни же **не имѣяхуть дати**, чего оу нихъ хоташе, ѡни же, емлюче серебро изоу оушью и съ шии сливаюче же серебро, дадохуъ Володимеру (Киевская летопись, XII в., НКРЯ)⁴.

Как видно, это пример совершенно другого свойства: здесь нет никакой итеративной семантики, как в контексте (13) из Пролога. Более того, в данном случае имѣти может быть также интерпретирован как глагол обладания, и тогда синтаксически инфинитив оказывается атрибутом опущенного отрицательного местоимения: ‘они же не имели [ничего, чтобы] дать’, ср. аналогичные случаи с выраженными дополнениями у имѣти в древнерусской и старославянской письменности:

- (16) Ни врачемъ **имаше чѣто дати**, ни самомоу о **чемь прѣбывати** (Чудеса Николы, XI–XII вв., НКРЯ);
 (17) **Не имашоу** же ꙗмоу **въздати**, повелѣ господинъ ꙗго да продати и. (Мф. XVIII, 25) [Остр.ев.: л. 75. 1057 г.];
 Μη ἔχοντος ἀποδοῦναι (Mt. XVIII, 25) [NT];
 (18) **И блаженъ боудеши, ꙗко не имуть** ти **чѣто въздати** (Лк. XIV, 14) [Библ.Генн.: 742];
 Οὐκ ἔχουσιν ἀνταποδοῦναι σοι (Lk. XIV, 14) [NT].

⁴ Ср. аналогичный пример из «Словаря староукраинского языка», в котором мѣти трактуется как глагол со значением возможности: **И не мель** вашей милости посоль **чымъ заплатити** тоту паню (1499 BD II, 450) [ССУМ, 1: 439].

В такого рода контекстах можно предполагать синтаксический реанализ, когда местоимение *что*, зависящее от имѣти, переосмысливается как дополнение к *дати*, а глагол имѣти в этом случае переинтерпретируется как модальный со значением возможности: 'не имел ничего, чтобы дать > не мог дать ничего'. Важно, что в обсуждаемых контекстах конструкции с имѣти употребляются под отрицанием.

Аналогичные примеры, допускающие двоякую интерпретацию ('не имел ничего, чтобы сделать > не мог сделать ничего' (19)), находим также в Житии Василия Нового:

- (19) И сего ради погоубилъ есмь не четверичею, но шестеричею, к томоу хоулоу немалоу прїимъ ѿ преподобнаго ѿца моего Василиа, ясно же и ѿ Гѧ Бѧ моего, но вбаче не **имахъ** что **створити**, сконцавшиа оуже злѡбѣ, поне оубо рече ми: вѣнчаи себе, да не въ дроутоую напасть попользнешисѧ (οὐκ εἶχον τίνα εἰσπράξασθαι) (Житие Василия Нового 40г, кон. XI в.);
- (20) И рече къ мнѣ пречестныи: како ты глѣши, ꙗко добрѣ вѣроуютъ нѣѣ іоудеи, и злоблѧзньно своѧ вѣры възбранѧють. Мнѣ же ничтоже к томоу не смѣющеу ѿвѣщати, единою бо слышахъ ѿ него, ꙗкоже іоудѣска мышлю, егда к нему приходхъ, иже преже рече къ себе, и к тому что **имахъ ѿвѣщати**? (καὶ λοιπὸν τίνα εἶχον αὐτῷ προσαντιφρον ἐπαπολογήσασθαι;) (Житие Василия Нового 91а, кон. XI в.).

Обратим внимание на то, что во всех таких случаях имѣти может интерпретироваться именно как глагол со значением возможности ('обладать чем-л. > обладать возможностью, способностью сделать что-л.'). И вновь перед нами или отрицание, как в (19), или имплицитное отрицание в вопросительном предложении, как в (20): «что имѣхъ ѿвѣщати?» подразумевает 'ничего не имел, чтобы ответить, ничего не мог отвечать'.

Обратившись к данным древнерусского подкорпуса НКРЯ, а также к материалам исторических словарей, к перечисленным выше примерам из Жития Василия Нового и Пролога, где имѣти употребляется в форме имперфекта, можно добавить контексты из Истории Иудейской войны, «Александрии» и «Пчелы»:

- (21) Велико же оумъство его, страхъ и зависть римскаа, и кесарева гроза, рекль бо кесарь, ꙗко нелапъ пристроаетъ чюже грады, было же тѣло его крѣпко, ꙗкоже и дѣѧ, на кони же **имѣаше ловити** зѣло, а въ единъ дѣнь свѣрисъ .м. оуби копиемъ самъ: вепревъ, и влѣнѣи, и лосѣи, рѧтникъ же бысть нестрѣпимъ... и по всѣмъ бранемъ непобеженъ

бы(ѣ) (ἐν ᾧ μάλιστα δι' ἐμπειρίαν ἱππικῆς ἐπετύγγανεν ‘преуспевал в искусстве верховой езды’) (История Иудейской войны Иосифа Флавия 367б, XI–XIII вв., НКРЯ);

- (22) И ꙗкоже пришедъ близъ макидонї и прьсы, видѣвъ александръ плѣкъ поровъ и оубоѡсѣ, не множества же вои, но множества свѣрїи, видѣвъ бо странное свѣрино, оудивисѣ, съ члѣки бо **имаше** брань **творити**, а не съ свѣрми (εἶχεν μάχεσθαι) (Александрия 82, XI–XIII вв., НКРЯ);
- (23) ꙗдождисте бо сѣ единою злѣ кровью моею искрьнею и по всѣхъ частѣхъ въ[в]споминають имена ею, г҃ла: саоуле, саоуле и наване, възлюбленаѣ и краснаѣ, ꙗже не разлоучистасѣ въ животѣ ваю и нынѣ не разлоучистасѣ въ смѣрти ваю, понеже бо телесемъ [вар. Унд. 195 XVI в.: телеса] ваю **не имашьта ѡбоумати и ѡблобызати** (τὰ σώματα περιπτύξασθαι οὐκ εἶχεν) (Пчела 382, XI–XIII вв., НКРЯ).

В этих примерах славянская конструкция имеет такое же структурное соответствие в греческом — конструкцию ἔχω + инфинитив. С семантической точки зрения во всех этих случаях имѣти передает значение ‘мочь или уметь’, ср.: ‘потому что мог сражаться с людьми, а не со зверями’ (22). Один контекст из трех также отрицательный.

Однако пример из Истории Иудейской войны все же следует рассматривать как ошибку трансмиссии, поскольку в списке по Виленскому хронографу XVI в. находим разночтение «оумѣшет», возможно, отражающее первичный текст.

Такие употребления, в которых глагол может быть интерпретирован двояким образом (и как посессивный, и как модальный), находим в переводах Ветхого и Нового Заветов; они же характерны и для самой греческой конструкции ἔχω + инфинитив, которая в подобных контекстах переводится славянской формой с имѣти. Согласно [Muraoka 2009: 310; Wiemer et al. 2024: 51] со ссылкой на [Markopoulos 2009: 33–38, 60–73], для греческой конструкции было типично передавать семантику возможности, способности («to be capable of doing» [Muraoka 2009: 310]; «denoting possibility or ability» [Wiemer et al. 2024: 51]), ср.:

- (24) Не ѡими бл҃готѣрити требующему, егда **имат** рука твоѣ **помогати** (Притчи III, 27) [Библ.Генн.: 421 об.];
- (25) ἂν **ἔχη** ἡ χεὶρ σου **βουθεῖν** (Pr. III, 27) [Muraoka 2009: 310];
- (26) Πολλὰ χρόθεν μὲν οὖν καὶ ἀλλὰ χρόθεν **ἔχοιμ’** ἂν ὑμῖν **ἐπιδειξαι**, ὅτι αὐτοκράτωρ ἐστὶν τῶν παθῶν ὁ λογισμὸς ‘Оттуда и отсюда я мог бы доказать вам, что властелин страстей — разум’ (4 Mak. I, 7) [Septuaginta].

Еще интереснее то, что в Житии Василия Нового, Истории Иудейской войны и одной из молитв, написанных Кириллом Туровским, встречаются не отмеченные в литературе примеры, в которых присоединяющий инфинитив глагол имѣти употреблен в форме причастия:

- (27) Достигохомъ третѣаго на десѣ(ѣ) мытарства, еже (на)рѣкашетьсѣ чародѣство и потвори, вѣлхвованіе и вѣбавникъ, и подобни имъ бѣаху воловни дѣи, иже в томъ мытарствѣ змиинии змиеви и единогорымъ вѣбразоу подобашесѣ, ихже видѣние тма и поползеніе, горести бо бѣаху всакоа исполнени, и **не имоущимъ** им(ѣ) **вѣболгати** ма, мѣноухомъ и тѣхъ (Οὐκοῦν μῆτε αὐτῶν κεκτῆμένων τὸ οἰοεῖ τοῦ κατηγορήσαι μου) (Житие Василия Нового 57а, кон. XI в.);
- (28) И по мѣтвѣ сѣго и прп(д)бнаго вѣца нашего Василиа ничтоже не возмогоша вѣрѣсти и посрамишасѣ лоукавнѣи, ибо ласкова бѣхъ въ вномъ мирѣ къ всѣмъ зѣло, любовь имоущи и к малымъ, и к великимъ, тако и ты лѣплѣ съвѣдаеши, в чадо, ничтоже ми сътвориши, такоже речено: ни в семъ **имоущи** мене **вѣбѣати**, вѣдохъ посредѣ ихъ, ничтоже ѿ тѣхъ не приимши (καὶ ἐν τῷ γε ἰσχυρόντων μου ἐπιλαβέσθαι) (Житие Василия Нового 56б, кон. XI в.);
- (29) Старѣи же жены, **не имоуще** **трьпѣти** и оутренѣа злобы, молахутсѣ, да пристоупитъ къ нимъ внѣшнаѣ рать (γῆραιοὶ δὲ καὶ γυναικες ὑπ' ἀμνηχαώας τῶν εἶσω κακῶν ἤρχοντο) (История Иудейской войны Иосифа Флавия 435г, XI–XIII вв., НКРЯ);
- (30) Но аще азъ оумолчу, то дѣла взопиють, та(ѣ)го бо имамъ клеветника дѣавола, **не имуща молчати**, но, тако ламѣхъ, исповѣдаю на сѣ безаконіа моѣ злаѣ время живота моего (Кирилл Туровский. Молитвы Кирилла 340об, XII в., НКРЯ).

Контекст из Истории Иудейской войны, впрочем, вновь придется признать ошибкой трансмиссии, так как в списке МДА № 12 и ГИМ Чуд. № 344 XV в. находим, вероятно, первичное чтение «не могуще».

Как видим, формы с причастиями не имеют структурного соответствия в греческом, типичного для форм с имперфектом. Однако с семантической точки зрения это контексты с таким же значением возможности у имѣти: ‘поскольку они не смогли оклеветать меня’ (27), ‘и в этом они не смогли меня уличить’ (28), ‘не могли терпеть’ (29), ‘имею клеветника дѣавола, не умеющего молчать’ (30). Все примеры с причастием обнаруживаются в отрицательных контекстах.

Имѣти в значении ‘мочь, уметь, иметь возможность’ не ограничен формами имперфекта и причастия презенса. Примеры с аналогичной семантикой

у имѣти в форме тематического презенса приводятся в «Словаре древнерусского языка»:

- (31) Да ꙗко же что и съдѣваемою не добро другимъ боудѣть, сами **видѣти имѣють** (ἐχοίεν ὁρᾶν) (Житие Феодора Студита 79, XII в.) [СДРЯ, IV: 152]⁵;
- (32) **Не имѣю разлучити** коюгождо трии лицъ свѣта (Григорий Богослов 45а, XIV в.) [Там же];
- (33) **Не имѣю** вели(ч)ства освѣтившаго ма **достигнути** (Григорий Богослов 45а, XIV в.) [Там же].

Мы видим, что это другой круг памятников (Житие Феодора Студита и Толкования Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова XIV в.; о последнем, см., например, [Молдован 2016]), не совпадающий с цитируемыми выше. В (31) рассматриваемая конструкция также имеет структурное греческое соответствие ἐχω + инфинитив. Однако эти примеры выделяются на общем фоне тем, что в них представлены уникальные случаи употребления **тематического** презенса (*имѣю, имѣеши* и т. п.) в сочетании с инфинитивом. В [Пенькова 2024] утверждалось, что такие формы появляются лишь в среднерусский период и связаны с рутенско-польским влиянием. На основании приведенных примеров данный тезис нуждается в уточнении.

Прежде чем мы предложим свое объяснение описанным выше особенностям, необходимо также оговорить, что имѣти в модальном значении ‘мочь, уметь, иметь возможность’ представлен в древнерусской книжной письменности не только в формах прошедших времен, причастий и тематического презенса, но и достаточно широко — в исконной форме нетематического презенса [Пенькова 2023; 2024]. Такие примеры можно обнаружить как в переводах с греческого, так и в оригинальных памятниках. К первым относятся «Паренесис» Ефрема Сирина, «Сказание Афродитиана» в составе Толстовского сборника XIII в., «Чудеса Николы»:

- (34) Гси, прѣзрѣлъ ꙗси молѣннѣ раба твоѣго, како **имать** си книжными словесы **стазатиса** со мною [‘как она может состязаться со мной’] (ἐχει διαλεχθῆναι)? [Ефр.Сир.: л. 1];
- (35) Всю бо ночь пребыша вбрази ликѣствующе, моужескъ вбразъ и женескъ, глѣюще сами к собѣ: ходите да сѧ радоумѣ съ Ирою, ꙗко възлюблена бѣс. Азъ же рекохъ: кто **имать възлюбити** [‘кто способен возлюбить’] не соущюю? **Г**ни же глѣху: вжила естъ (εἶχεν φιλεθῆναι) [Толст. Сб.: л. 57];

⁵ Источники, цитируемые по историческим словарям, в библиографический список не вносятся.

- (36) Въстахомъ и сѣдохомъ, рече къ намъ абиѣ трикраты: аще хоцетъ Бѣ, **имать** ны **испустити** ис тѣмънища (Чудеса Николы 74в, XI–XII вв., НКРЯ).

В греческом в данном случае также находим типичное структурное соответствие — $\epsilon\chi\omega$ + инфинитив. И вновь большинство контекстов связаны с отрицанием — имплицитным в (34) и (35). Однако такие употребления не ограничиваются текстами переводов, но проникают и в оригинальные книжные памятники — Житие Авраамия Смоленского и «Слово некоего христолюбца» в составе Софийского сборника. И снова мы видим наши конструкции в контекстах имплицитного отрицания:

- (37) Аще хоцоу, не достигну. Како **има(ѣ)** **похвалити**? Прошу мл(ѣ)ти, помощи ѿ Г(ѣ)а (Житие Авраамия Смоленского 340с, XIII в., НКРЯ);
- (38) Боудите же вы, попове, подобници Павлоу, великому оучѣлю, оучите же люди на добро и вбращаите ѿ лъсти тоѣ дѣволѣ къ вѣрѣ истинѣи слоужити единому Бѣгу, да и вы речете пре(д) Бѣмъ прѣрѣскимъ гласомъ: се азъ и дѣти и [так в ркп.!] азъ родихъ оученьемъ. Аще ли ни, то что **имаши ѿвѣщати**? А слышиши: еможе боуде дано много, много ѿ него и истажють (Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере 85в, XI в., НКРЯ).

Итак, в древнерусской книжной письменности нам удалось обнаружить достаточное количество примеров употребления имѣти, присоединяющего инфинитив, с широкой глагольной парадигмой: атематический презенс, тематический презенс, аорист, имперфект, презентное причастие. В древнерусских переводных текстах эти конструкции обычно соответствуют греческой $\epsilon\chi\omega$ + инфинитив. Но представлено также некоторое количество примеров с другими греческими соответствиями. Есть фиксации и в оригинальных текстах. Во всех этих случаях (за исключением одного ошибочного перевода с формой инфинитива и примера со значением итеративности из Синаксаря-Пролога, который не относится к переведенным в Древней Руси [Прокопенко 2011]) глагол имѣти употреблен в модальном значении возможности ‘мочь, уметь, иметь возможность’. Примеров с широкой парадигмой имѣти в других значениях (неизбежное будущее в прошедшем, деонтическая модальность) не обнаружено. Такие случаи, однако, встречаются в поздних памятниках письменности [Пенькова 2021; 2024; Пенькова 2026a] (тематический презенс в сочетании со значением неизбежности (39), аорист в сочетании со значением неизбежного будущего в прошедшем (40), л-форма в сочетании со значением неизбежного будущего в прошедшем (41), презентное причастие в сочетании со значением

неизбежного будущего (42), имперфект в сочетании со значением деонтической модальности (43)):

- (39) Какой стыд и поношение **имею видети** [‘мне приходится видеть’] (покажет) на возлюбленный моей супруге! (Темир-Аксаково действо, кон. XVII в., НКРЯ);
- (40) Но паче неистовствоваше и ѿ ума ѿступаше, и егда с Бгомъ и со всѣми прорѣшты брань творити восхотѣ, и коликое **быти имѣ** [‘каким должно было быть’] царствіе сегѡ Гѣда, не разумѣ [Рум15: 23 об.];
- (41) И по нужде **имели стоять** [‘должны были стоять, пришлось стоять’] в прилучившейся недалеко от того места астарии, которая называется Велянова (Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе, кон. XVII в., НКРЯ);
- (42) Сеи же кесарь вдаде на Гдѣство по себѣ Гаѳа Калѣгуль внука своего ѿ оца Германѣка, ѡ немже вѣдѣше, еже слову гѣдну **быти имущу** [‘о котором знал, что тот будет плохим правителем’] [Рум15: 53];
- (43) Иудеи, иже с покореніемъ Тѣту предашася, заключени быша у цркви: и прежде неже намѣрися Тѣтъ, что со оными **творити имѣше** [‘что ему следовало с ними делать’], умроша гладомъ [Рум15: 116 об.].

Какой вывод можно сделать на основании рассмотренных примеров в древне- и позднесреднерусской письменности? Очевидно, что в древнерусских книжных памятниках мы имеем дело с двумя совершенно разными конструкциями с имѣти. Первая конструкция встречается только в формах нетематического презенса (редко также в формах типа *имаю, имеши* [Пенькова 2025]) и служит для выражения обязательного будущего. Ограниченная парадигма конструкции свидетельствует о том, что перед нами в значительной степени грамматикализированный футурум со специализацией на семантике категоричности, используемый при этом исключительно в книжной письменности. По-видимому, у этой же конструкции есть и редкие употребления в значении деонтической модальности, поскольку примеров с таким значением и широкой парадигмой имѣти не обнаружено. Вторая конструкция — перифраза с модальным глаголом имѣти в значении ‘мочь, уметь, иметь возможность’ и особой сферой употребления (обычно отрицание или имплицитное отрицание: 17 примеров против 4 в утвердительных предложениях). Эта конструкция является калькой с греческого, усвоенной оригинальной книжной письменностью. Широкая парадигма имѣти свидетельствует о том, что эта перифраза чисто модальная, никак не связанная с футуральной семантикой. Модальный глагол в языке обычно не склонен иметь какие-либо существенные парадигматические ограничения (ср. совр. рус. *я могу, мог, мог бы делать, мочь делать* и т. д.).

Такая ситуация в типологии, когда одновременно сосуществуют грамматикализованная форма и лексическая единица, которая не подверглась грамматикализации, но отражает какие-либо другие изменения, называется термином *дивергенция* (divergence): «...when a lexical form undergoes grammaticization... the original form may remain as an autonomous lexical element and undergo the same changes as any other lexical items. The Principle of Divergence results in pairs or multiples of forms having a common etymology, but diverging functionally» 'Когда лексическая единица подвергается грамматикализации... исходная форма может оставаться автономным лексическим элементом и претерпевать те же изменения, что и любые другие лексические единицы. Принцип дивергенции приводит к тому, что <образуются> пары или множественные формы, которые имеют общую этимологию, но функционально расходятся' [Nopper 1991: 24]. Оснований для того, чтобы предполагать ограничения на дивергенцию в книжном языке, на наш взгляд, никаких нет. Перед нами как раз классический пример такого рода.

В дальнейшем — в позднесреднерусский период — две конструкции в истории русской книжной письменности объединились в одну — за счет развития значения неизбежного будущего в прошедшем. На этот процесс очевидным образом повлияли польский и рутенский [Moser 1998: 330–335], а также функционально близкий глагол хотѣти (подробнее об этом процессе см. [Пенькова 2024; 2026b]).

Интересен также вопрос о том, к какой переводческой традиции Древней Руси могло относиться употребление такой греческой кальки (ситуация в других региональных церковнославянских традициях требует отдельного изучения). Согласно исследованиям Анны Абрамовны Пичхадзе [2011], мы знаем как минимум о двух традициях древнерусских переводов: с одной стороны, о группе переводов, условно называемой по типичному представителю — Хронике Георгия Амартола, в языковом отношении близкой к древней славянской гимнографии, с другой стороны — о группе переводов, «возглавляемой» Студийским уставом, в большей степени ориентированной на восточноболгарский узус.

Как показала Т. В. Пентковская, Житие Василия Нового в области функционирования конструкций с имѣти сближается с Синаксарем-Прологом и существенно отличается от так называемой группы Студийского устава.

По нашим данным, мы не можем вписать модальную конструкцию имѣти + инфинитив в какую-либо одну из этих групп, поскольку примеры ее употребления обнаруживаются в текстах самых разных традиций: и в Житии Феодора Студита, и в «Толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова», и в Житии Василия Нового, и в «Пчеле», и в «Александрии», и в «Чудесах Николы».

Источники и литература

- Библ.Генн. — Библия полная («Геннадьевская»). Рукопись: ГИМ, Син. 915. 1499 г.
- Вайан 1952 — *А. Вайан*. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ефр.Сир. — Паренесис Ефрема Сирина // G. Bojkovsky. Paraenesis. Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers. Bd. I–IV. / Ed. By R. Aitzetmüller, L. Sadnik, E. Weiher. Freiburg i. Br., 1984–1988. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Bd. XX).
- Зах. — Паримейник (Захариинский). Рукопись: РНБ, Q.п.1.13, 1271 г. URL: https://www.manuscripts.ru/mns/main?p_text=93729005
- Козлов 2014 — *А. А. Козлов*. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 122–149.
- Мар. — Мариинское Евангелие. Codex Marianus. URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/slav/aksl/marianus/maria.htm>
- Молдован 2016 — *А. М. Молдован*. Восточнославянская лексика в переводе толкований Никиты Ираклийского на Слова Григория Богослова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 3 (9). С. 70–85.
- Мустафина 1984 — *Э. К. Мустафина*. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет». Дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1984.
- Мустафина, Хабургаев 1985 — *Э. К. Мустафина, Г. А. Хабургаев*. Проблема древнерусских форм сложного будущего с глаголами имамь, хошу и могу (на материале ПВЛ по спискам XIV–XVI вв.) // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. 1985. № 2. С. 20–32.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 31.07.2025)
- Ницолова 2008 — *Р. Ницолова*. Българска граматика. Морфология. София, 2008.
- Остр.ев. — Остромирово евангелие 1056–1057 гг. С приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. А. Востоков. СПб., 1843.
- Пентковская 2019 — *Т. В. Пентковская*. Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I: Исследования. Тексты / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. М., 2019.
- Пенькова 2021 — *Я. А. Пенькова*. Инфинитивные конструкции с глаголом имѣти в позднесреднерусской письменности // Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько / Ред. И. М. Ладыженский, М. А. Пузина. М., 2021. С. 212–227.
- Пенькова 2023 — *Я. А. Пенькова*. Инфинитивные конструкции с глаголами имѣти и хотѣти в церковнославянских памятниках Древней Руси XIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сборник материалов XII Международной конференции (11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» / Отв. ред. Е. Л. Конявская, Л. А. Беляев. М., 2023. С. 147–148.

- Пенькова 2024 — Я. А. Пенькова. Анализ дистрибуции инфинитивных конструкций с глаголами хотѣти и имѣти в истории русской письменности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. Т. 97, № 3. С. 170–185.
- Пенькова 2025а — Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имѣти, имати и яти в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской // Славянское и балканское языкознание. Вып. 25: Палеославистика — 6 / Отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2025. С. 238–264.
- Пенькова 2026а — Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имѣти и другие стратегии передачи конструкций *tiěc* с инфинитивом в церковнославянских переводах с польского «Церковных анналов» Цезаря Барония // Палеославистика: язык, книжность, корпус. Коллективная монография памяти профессора О. Ф. Жолобова. Казань, 2026 (в печати).
- Пенькова 2026б — Я. А. Пенькова. Аналитические формы с референцией к будущему в истории русского языка и письменности на общеславянском фоне. Дис. ... докт. филол. наук. М., 2026.
- Пичхадзе 2011 — А. А. Пичхадзе. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.
- Потебня 1888 — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Ч. I–II. Харьков, 1888.
- Прокопенко 2011 — Л. В. Прокопенко. Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь–февраль) // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь–февраль. Т. II. М., 2011. С. 665–689.
- Рум15 — Рукопись РГБ, ф. 256 (собрание Н. П. Румянцева), № 15. 1689 г.
- Славяно-русский Пролог — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь–февраль. Т. I / Изд. подг. Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, В. Б. Крысько, О. П. Шевчук, И. М. Ладыженский; под ред. В. Б. Крысько. М., 2010.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–.
- ССУМ — Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. / Ред. Л. Л. Гумецька, І. М. Керницький. Т. 1. (А–М). Київ, 1977.
- Толст. Сб. — Толстовский сборник. Рукопись РНБ, Ф.п.І.39. XIII в.
- Харалампиев 2001 — И. Харалампиев. Историческа граматика на българския език. Велико Търново, 2001.
- Шевелева 2017 — М. Н. Шевелева. К проблеме грамматической семантики конструкций типа *имать быти* vs. *хочеть быти* в ранних восточнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2 (34). С. 194–218.
- Шевелева 2019 — М. Н. Шевелева. О древнерусском глаголе *имѣти*, посессивных конструкциях и сложном будущем с *имамь* / *имоу* в ранних восточнославянских текстах // Вопросы языкознания. 2019. № 6. С. 32–50.
- Шевелева 2024 — М. Н. Шевелева. Глаголы *имѣти* — *яти* — *имати* в ранних древнерусских памятниках в сравнении со старославянскими // Славянское и балканское языкознание. Вып. 24: Палеославистика — 5. М., 2024. С. 333–362.

- Юрьева 2011 — *И. С. Юрьева*. Инфинитивные сочетания с глаголами *имамь* и *имоу* в древнерусских текстах // *Русский язык в научном освещении*. 2011. № 2 (22). С. 68–88.
- Юрьева 2009 — *И. С. Юрьева*. Семантика глаголов *имѣти*, *хотѣти*, *начати* (почати) в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Юрьева 2006 — *И. С. Юрьева*. Конструкции *имамь*, *хощю*, *начьноу* с инфинитивом, или так называемое «сложное будущее I», в Житии Андрея Юродивого и в древнерусских летописях старшего периода // *Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология*. 2006. № 5. С. 30–42.
- Birnbaum 1958 — *H. Birnbaum*. Untersuchungen zu den Zukunftsumschreibung mit dem Infinitiv im Altkirchenslavischen. Ein Beitrag zur historischen Verbalsyntax des Slavischen. Stockholm, 1958.
- BD II — Documentele lui Ștefan cel Mare / Public. de I. Bogdan. Vol. II. București, 1913.
- Hansen 2001 — *B. Hansen*. Das Modalauxiliar im Slavischen. Grammatikalisierung und Semantik im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen. München, 2001 (Slavo-linguistica 2).
- Hopper 1991 — *P. J. Hopper*. On some principles of grammaticization // *Approaches to grammaticalization*. Vol. 1 / Ed. by E. C. Traugott, B. Heine. Amsterdam, 1991. P. 17–36.
- Křížková 1960 — *H. Křížková*. Vývoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině. Praha, 1960.
- Markopoulos 2009 — *T. Markopoulos*. The Future in Greek: From ancient to medieval. Oxford, 2009.
- Moser 1998 — *M. Moser*. Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts. Frankfurt am Main etc., 1998.
- Muraoka 2009 — *T. Muraoka*. A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Louvain; Paris; Walpole, Ma, 2009.
- NT — Novum Testamentum Graece. Ed. XXVII / Ed. by B. and K. Aland. Stuttgart, 1993.
- RD — Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivsza... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę. W Krakowie, 1607. URL: <https://books.google.ru/books?id=vhlAAAAcAAJ>
- Septuaginta — Septuaginta. Id est Vetus Testamentum Graece iuxta LXX interpretes. Duo volumnia in uno / Ed. by A. Rahlfs. Stuttgart, 1979.
- Wiemer et al. 2024 — *B. Wiemer, E. Hill, D. Kölligan, J.-N. Linnemeier*. Between the birth and death of future tenses (Related languages as a natural lab for research into grammatical change). München, 2024.